

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 1 / 2025, Vol. 5, Iss. 1 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81.25

¹ Йегни Х.

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Значимые аспекты передачи религиозных реалий (на материале арабских переводов рассказов А.П. Чехова)

Аннотация: передача религиозных реалий в процессе перевода художественных произведений с русского на арабский язык представляет значительные трудности в силу различий между двумя рассматриваемыми лингвокультурами, а также в силу различий в исповедуемых религиях, которые предопределяют особенности мировосприятия членов социума. При осуществлении перевода художественных произведений классической русской литературы на арабский язык, необходимо учитывать систему ценностей, разделяемых представителями русской и арабской лингвокультур. Ошибки и лакуны, возникающие в процессе перевода религиозных реалий, объясняются попыткой переводчика использовать преимущественно стратегию доместикации, что приводит к полной потере русскоязычными художественными текстами национально-культурной специфики, а также попыткой подмены христианских понятий и терминов их исламскими коррелятами.

Ключевые слова: лингвокультура, русская лингвокультура, арабская лингвокультура, христианская система ценностей, система ценностей ислама, религиозные реалии, перевод религиозных реалий, стратегия доместикации, стратегия форенизации

Для цитирования: Йегни Х. Значимые аспекты передачи религиозных реалий (на материале арабских переводов рассказов А.П. Чехова) // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 1. С. 97 – 102.

Поступила в редакцию: 26 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 09 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

¹ Yegny H.

¹ Volgograd State Social Pedagogical University

Significant aspects of conveying religious realias (based on Arabic translations of A.P. Chekhov's stories)

Abstract: transference of religious realities in the process of translating literary texts from Russian into Arabic presents significant difficulties due to the differences between the two linguistic cultures under consideration, as well as due to differences in the religions professed, which predetermine certain peculiarities of the members of society worldview. Translating works of classical Russian literature into the Arabic language, it is necessary to take into account the system of values shared by the representatives of Russian and Arabic linguocultures. Errors and gaps that arise in the process of translating religious realias are explained by the translator's attempt to use primarily the strategy of domestication, which leads to the complete loss of national-cultural specificity in Russian-language literary texts, as well as an attempt to replace Christian concepts and terms with their Islamic correlates.

Keywords: linguoculture, Russian linguoculture, Arabic linguoculture, Christian value system, Islamic value system, religious realities, translation of religious realities, strategy of domestication, strategy of foreignization

For citation: Yegny H. Significant aspects of conveying religious realias (based on Arabic translations of A.P. Chekhov's stories). Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (1). P. 97 – 102.

The article was submitted: December 26, 2024; Approved after reviewing: January 09, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Любой перевод выступает сложным и комплексным процессом, требующим от переводчика не только знания, как минимум, двух языков, но и умения ориентироваться в лингвокультурном пространстве двух различных культур. Простая передача смысла, возможная при другом виде перевода, не допустима при переводе текста художественного произведения, поскольку может исказить не только тональность оригинального произведения, но и общую картину и систему образов оригинала.

Художественный перевод выступает специфическим видом межкультурной коммуникации, со своими целями, задачами, отличительными характеристиками. С точки зрения М.М. Морозова, цель перевода всякого художественного произведения – «реализация полноценной коммуникации между различными культурами с помощью эстетической интерпретации оригинального текста средствами другого языка» [1, с. 45]. Одновременно с этим перед переводчиком стоит задача максимально четко и полно передать все уникальные черты культуры, на языке которой написан текст оригинала, сделав при этом текст перевода максимально понятным читателю, который выступает представителем другой культуры и не знаком со многими элементами культуры, в рамках и на языке которой создано оригинальное художественное произведение. Именно в этой связи, в центре рассмотрения различных аспектов художественного перевода оказывается особый класс языковых единиц, именуемых многими исследователями лингвокультурными реалиями – единиц, отражающих национально-культурное своеобразие языка и, соответственно, социума, пользующегося данным языком. Еще более сложным является процесс перевода такого класса реалий, как реалии религиозные – то есть, единицы, отражающие специфические для данного народа понятия, относящиеся к сфере мироощущения, миропонимания не только определенного лингвокультурного, но и религиозного сообщества. Религиозная сфера любого социума и вопросы веры этнокультурного сообщества выступают областью сакральной. Именно поэтому интерпретация отражения подобных феноменов и единиц в языке и их передача средствами другого языка представляются чрезвычайно сложной для переводчика задачей, с одной стороны, и чрезвычайно важной, с другой.

Целью проводимого исследования, результаты которого представлены в данной статье, выступает анализ способов передачи религиозных реалий, встречающихся в рассказах А.П. Чехова при переводе их на арабский язык. Поднимаемая проблема представляется значимой еще и потому, что русский и арабский социум, вступающие в контакт в процессе перевода художественного текста, относятся к обществам, исповедующим разные религии, основанные на специфической для каждой из культур системе мышлеобразов. Необходимостью понимания различий этнокультурной и религиозной картин мира и обеспечения эффективного межкультурного взаимодействия между представителями русской и арабской лингвокультур и определяется актуальность проводимого нами исследования.

Вопросы перевода художественного текста поднимались в работах В.П. Белянина [2], Н.С. Валгиной [3], М.В. Межовой [4] и др.; особенности восприятия художественного текста в разных культурах изучались Е.В. Даниловой [5], Т.А. Казаковой [6], О.А. Филипповой [7] и др.; роль перевода художественных текстов для обеспечения эффективной межкультурной коммуникации освещалась в работах Ю.Л. Оболенской [8] и др.; особенности перевода различных реалий описывались в трудах А.А. Кретьева и Н.А. Фененко [9], Н.И. Паморозской (Паморозская, 1990) и др.; некоторые аспекты адаптации художественного текста в процессе перевода были рассмотрены И.В. Войнич [11] и др.; проблема адекватности перевода поднималась в работах Н.Г. Валеевой [12], Ю.В. Ванниковым [13] и др.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили тексты рассказов А.П. Чехова и их переводы на арабский язык.

В ходе исследования использовались методы дефиниционного и контекстуального анализа, а также метод сравнительно-сопоставительного анализа языковых единиц текстов оригинала и перевода.

Результаты и обсуждения

По своим признакам арабская культура является традиционно коллективистской, формально-иерархической, экспрессивной, полихронной. Важную роль играет мусульманская духовность, предопределяющая довольно высокую степень религиозности арабского социума в целом. Подтверждением этого может стать тот факт, что даже при ответе на любой бытовой вопрос, никак не относящейся к сфере рели-

гии и веры, арабы непременно ответят: «Как будет угодно Аллаху». Религиозные нормы и ценности во многом определяют общественное поведение и нормы общения в социуме. В целом, арабская и русская лингвокультуры имеют как сходства, так и отличия. Сходства создают некую основу, на которую может и должен опираться переводчик при создании нового (выраженного средствами другого языка) переводного произведения. Различия же представляют собой определенные сложности, которые переводчик должен преодолеть, выбрав при этом наиболее адекватный (соответствующий ситуации и языковым особенностям) способ перевода.

Русская и арабская лингвокультуры основываются на совершенно разных как по системе, так и по нормам вероисповедания религиозных системах – религии христианской и исламе. По мнению одного из исследователей, ислам и христианство – это «две запутанно переплетенные религии». Данные религиозные системы имеют как сходства, так и отличия, которые необходимо учитывать при выстраивании процесса общения между представителями данных лингвокультур. А перевод – это тот же способ общения, но общения особого рода, при котором второй стороной выступает обширная читательская аудитория. Данная аудитория различна по возрасту, социальной принадлежности, уровню образования и т.п. Но в нашем случае есть один момент, который объединяет данную аудиторию, одновременно как облегчая, так и затрудняя работу переводчика. Сложность заключается в том, что переводчик трансформирует оригинальный текст, обязательно принимая во внимание важный для представителей арабской культуры момент – религиозный. Некая простота, с другой стороны, объясняется довольно высокой религиозностью двух рассматриваемых нами культур.

Как христианство, так и ислам основываются на определенных заповедях – определенной заданной системе норм и ценностей, которым должен следовать человек и с которыми он должен соотносить все свои действия (в христианстве это Десять заповедей, переданных Моисеем, в исламе – Пять Столпов, полученных от Муххамеда). Кроме того, и христианство, и ислам имеют свою «Священную книгу» (Библию и Коран).

Существенные отличия прослеживаются лишь в том, как человек выражает свое поклонение и как обращается к Всевышнему. При этом важен, например, вербальный и невербальный план молитвы. У мусульман принята как личная, так и коллективная молитва, причем личная молитва совершается более часто и обязательна для верующего человека. У христиан личная молитва (вне стен храма) менее строга и часто «пропускается» (в силу разных причин) даже истинно верующими. В исламе существует «главный молитвенный день» – пятница, когда верующие обязательно собираются в мечети послушать определенные аяты Корана. В христианстве такими обязательными «присутственными» церковными днями являются выходные (как правило, суббота).

Идея Божественного прощения также имеет место в обеих религиозных концепциях. Разница заключается в том, что молитва в исламе имеет большую силу, она способна очистить человека от совершенного греха при условии искреннего вознесения. Всевышний готов все простить человеку и, таким образом, после искреннего покаяния (молитвы) человек «возвращается» в свое первоначально безгрешное состояние. В христианстве человека неизбежно (даже при условии искренней молитвы и покаяния) ожидает суд Божий, которого верующий ждет и к которому особым образом готовится, переосмысливая свои предыдущие дела и поступки и размышляя, что скажет, представ пред Богом.

Рамки нашей статьи не позволяют и не предполагают выявления всех сходств и различий, существующих между двумя религиями. Однако, нам важно понять существующую разницу в невербальном плане и особенности вербализации существующих отличий.

Рассмотрим ряд примеров передачи русских религиозных реалий переводчиком, осуществляющим передачу оригинальных произведений А.П. Чехова на арабский язык. В рассказе А.П. Чехова «Дочь Альбиона» находим следующий пассаж: «...Тоже любит рыбу ловить. Погляди: ловит и священнодействует! С презрением на всё смотрит!». Очевидно, автор в данном отрывке, будучи представителем русской лингвокультуры и человеком, наверняка верующим, хотел передать то, как человек относится к данному занятию (хотя здесь чувствуется некоторый ироничный оттенок, но не к вероисповеданию, а именно к отношению самого героя рассказа к банальному занятию – ловле рыбы). Так или иначе, автором используется глагол «священнодействовать», который в русском языке имеет значение «совершать таинство богослужения», «отправлять богослужение, совершать определенный церковный обряд». Практически все словари русского языка приводят и другое значение данной глагольной единицы: «шутл.: делать что-либо с многозначительностью, с важным, торжественным видом». И в данном контексте автором глагол «священнодействовать» используется именно в этом втором своем значении. В переводе же данное высказывание передано в более нейтральном виде, глагольной единицей: «لَا يَلْبِسُ»، что дословно означает «молится; отдает некоторое время вере». Таким образом, переводчиком оказывается утеряно как и прямое, так и переносное значение

глагольной единицы «священнодействовать». Как результат, вся фраза на арабском языке выглядит так: «ловит и молится» «!وتتعبّدٰ صطاد الله». В обратном переводе на русский язык вышеприведенный отрывок из рассказа А.П. Чехова будет звучать как: «Она тоже любит ловить рыбу. Смотри: ловит и молится!...». Таким образом, в данном случае мы можем говорить о передаче лишь общего содержания текста, но передаче не вполне адекватной. В результате того, что переводчиком не учтены как особенности рассматриваемой русскоязычной религиозной реалии, так и вышеуказанные черты русской и арабской лингвокультур, в процессе перевода теряются значимые смысловые компоненты и, в итоге, меняется тональность и содержание всего высказывания.

В том же рассказе автором приводится аллюзия на библейский персонаж – Адама, согласно христианской концепции первого из появившихся на земле людей: «Грибов снял сапоги, панталоны, сбросил с себя белье и очутился в костюме Адама». Переводчик, либо по незнанию основ христианства, либо выбирая более простой и понятный читателю вариант, передает фразу «очутился в костюме Адама» как: «كما أصبح أمه ولدته» – то есть, «появится в чем мать родила». В результате вышеприведенная фраза в обратном переводе на русский звучала бы как: «Грибов снял сапоги, нижнее белье и появился в чем мать родила». Содержание, в целом, передано верно, арабоязычный читатель по сути должен понять, о чем идет речь, но нивелирование аллюзии на библейский образ значительно обедняет текст перевода. Кроме того, переводчиком используется прием стяжения, при котором фраза: «снял панталоны, сбросил нижнее белье» усекается до «снял нижнее белье». Вероятно, переводчик посчитал, что панталоны относятся к данной категории одежды и не стал утруждать себя поиском эквивалента для незнакомого для него, вышедшего из пользования (как и сама лексическая единица панталоны) предмета одежды и просто исключил его из текста перевода.

Хорошо известно, что концепты «судьба», «душа», «тоска» многими исследователями, в частности, А. Вежибицкой, определены как этнокультурные константы, описывающие характер и особенности мировоззрения русского человека. «Мне уже как-то доводилось писать о том, что в наиболее полной мере особенности русского национального характера раскрываются и отражаются в трех уникальных понятиях русской культуры. Я имею в виду такие понятия, как душа, судьба и тоска, которые постоянно возникают в повседневном речевом общении и к которым неоднократно возвращается русская литература (как «высокая», так и народная)» [14]. Они создают основу мироощущения русского человека. Кроме того, в христианской концепции есть стройное учение о душе человека, ее рождении, страдании, бессмертии и т.п. В рассказе А.П. Чехова «Человек в футляре» находим такую фразу, как: «облегчить душу»: «Я к вам пришел, чтоб облегчить душу. Мне очень, очень тяжело», которая передана арабским переводчиком, как «ف لبي على لأفف», что в дословном переводе означает «чтобы облегчить свое сердце». Опять, разница культур и религий не позволяет донести до арабского читателя истинное содержание русскоязычного текста, которое намного глубже и шире варианта, заключенного в текст перевода.

В хорошо известном рассказе А.П. Чехова «Ванька», в эпизоде, описывающем, как маленький мальчик, умоляя деда забрать его домой, пишет, используя эмоционально-окрашенную мольбу: «Сделай божескую милость!», переводчиком теряется и тональность мольбы (поскольку она превращается в простую просьбу) и, кроме того, вызывает сложность перевод русскоязычной единицы «милость», т.е.: «1) доброе, человеколюбивое отношение; 2) благодеяние, дар». Именно во втором из приведенных значений носителями русского языка чаще воспринимается лексическая единица «милость». Она вбирает массу оттенков значения, среди которых: «доброта», «готовность помочь», «милосердие», «сострадание» и т.п. В арабском же переводе переводчик значительно урезает фразу, передавая ее на арабский язык весьма нейтральной просьбой: «!وتتعبّدٰ صطاد انها» – «помоги мне, пожалуйста», но видимо, желая всё же создать эффект, который был в оригинальном произведении, добавляет – «اضربني» (ради Аллаха). Таким образом, оригинальный фрагмент из рассказа А.П. Чехова: «Милый дедушка, сделай божескую милость, возьми меня отсюда домой, на деревню, нету никакой моей возможности...» в обратном переводе на русский, оригинальная фраза А.П. Чехова звучит следующим образом: «Дорогой дедушка, ради Аллаха, заberi меня отсюда домой, в деревню, я больше не могу здесь этого терпеть».

Чрезвычайно интересным представляется перевод оригинальной фразы: «стану за упокой души молить» («А когда вырасту большой, то за это самое буду тебя кормить, и в обиду никому не дам, а помрешь, стану за упокой души молить, все равно как за мамку Пелагею»), при переводе которой переводчик меняет христианскую картину мира и, соответственно, систему ценностей на картину мира, соответствующую религиозным ценностям ислама. Используемая в оригинальном тексте А.П. Чехова фраза «стану за упокой души молить» отражает особенности русской христианской духовной традиции читать молитвы по ушедшему в иной мир человеку, чтобы ему там было хорошо. Молитвы, подобно христианской, в исламе нет. Есть тради-

ция читать определенные суры и аяты Корана, что и видим в тексте перевода: «أجل من في سألني جدي يا مت وإذا» т.е.: «Я буду за тебя читать аяты Корана». В результате, приведенная выше цитата из рассказа А.П. Чехова в обратном переводе на русский язык звучит как: «Когда я вырасту, я буду тебя кормить, не разрешу никому тебя обижать, а когда ты умрешь, я буду читать за тебя аяты Корана, как я читаю за свою маму Пелагею». Но такой перевод может быть оценен как неадекватный и полностью изменяющий если не общий смысл, то наверняка тональность оригинального текста. По сути, в данном случае, речь может идти о подмене всей религиозной системы мировидения.

Анализ примеров оригинальных текстов рассказов А.П. Чехова и текстов переводов на арабский язык показал, что перевод религиозных реалий, встречаемых в рассказах А.П. Чехова, нельзя считать верным и адекватным. В случае перевода подобных реалий и целых фрагментов текста, в которых они содержатся, как нам представляется, допускает серьезную переводческую ошибку. Адаптируя оригинальный текст к системе религиозных ценностей и установок арабской культуры, он полностью нивелирует культурно-национальное своеобразие русскоязычного текста, изменяя систему мыслеобразов и ценностей представителей русской лингвокультуры, к которым принадлежит и автор созданных классических произведений. По сути, переводчик дает не перевод, а интерпретацию многих религиозных явлений, понятий, действий и событий так, как их увидели бы носители арабского языка через призму своей арабской лингвокультуры. На наш взгляд, переводчик чрезмерно прибегает к лингвокультурной адаптации, используя стратегию доместикации (т.е. уподобление реалий «чужой» культуры мировидению арабской аудитории), пренебрегая национально-культурным своеобразием оригинального текста.

Выводы

Проведенное нами исследование позволило прийти к заключению о том, что в случае переводческого контакта арабской и русской лингвокультур, передача религиозных реалий выступает наиболее сложной задачей в силу различия религиозных систем и норм вероисповедания, существующих в христианстве и исламе. Переводчик всегда неизбежно будет стоять перед выбором: дословной передачи религиозных феноменов и опасности быть непонятым арабоязычным читателем, либо использовании системы мыслеобразов родной арабской культуры и, при этом, нивелировании национально-культурного своеобразия оригинального русского текста.

Именно по данной причине, как показало проведенное нами исследование, при переводе религиозных реалий, имеющих место в рассказах А.П. Чехова, переводчик практически всегда использует стратегию доместикации, адаптируя оригинальный текст под свою религиозную систему норм, ценностей и принятых в исламском социуме понятий. Переводчиком практически не используется признанная более адекватной и приемлемой стратегия форенизации, которая позволила бы носителям арабского языка при чтении текста перевода лучше узнать некоторые детали русской лингвокультуры. И лишь в незначительном количестве случаев переводчик все же пытается использовать стратегию «золотой середины», сохраняя специфику некоторых религиозных реалий.

Список источников

1. Морозов М.М. Избранные статьи и переводы. М.: Гослитиздат, 1954. 596 с.
2. Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М.: Издательство МГУ, 1988. 123 с.
3. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 173 с.
4. Межова М.В. Особенности художественного перевода в структуре межкультурной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Кемерово, 2009. 181 с.
5. Данилова Е.В. Психолингвистический анализ восприятия художественного текста в разных культурах: дис. ... канд филол. наук. М., 2001. 24 с.
6. Казакова Т.А. Художественный перевод: в поисках истины. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 221 с.
7. Филиппова О.А. Восприятие художественного текста в разных культурах (фрагмент экспериментального исследования) // Язык. Коммуникация. Культура: тенденции XXI века. Красноярск, 2007. С. 359 – 364.
8. Оболенская Ю.Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М.: Высшая школа, 2006. 335 с.
9. Кретов А.А., Фененко Н.А. Лингвистическая теория реалии // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 7 – 13.
10. Паморозская Н.И. Роль слов-реалий в создании культурного фона художественного произведения // Вестник Тверского государственного университета. 1990. № 2. С. 59 – 62.

11. Войнич И.В. Стратегии лингвокультурной адаптации художественного текста при переводе: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Пермь, 2010. 234 с.
12. Валеева Н.Г. К понятиям адекватности и эквивалентности в научном переводе // Вестник РУДН. Серия Вопросы образования: языки и специальность. 2006. № 3. С. 17 – 21.
13. Ванников Ю.В. Проблемы адекватности перевода: Типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности // Текст и перевод. М.: Наука, 1988. С. 34 – 37.
14. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки русской культуры, 2001. 272 с.

References

1. Morozov M.M. Selected articles and translations. Moscow: Goslitizdat, 1954. 596 p.
2. Belyanin V.P. Psycholinguistic aspects of the fiction text. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1988. 123 p.
3. Valgina N.S. Theory of the text. Moscow: Logos, 2003. 173 p.
4. Mezheva M.V. Features of literary translation in the structure of intercultural communication: diss. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.8. Kemerovo, 2009. 181 p.
5. Danilova E.V. Psycholinguistic analysis of the perception of the fiction text in different cultures: diss. ... Cand. Philological Sciences. Moscow, 2001. 24 p.
6. Kazakova T.A. Literary translation: in search of truth. SPb.: Publishing house of SPbGU, 2006. 221 p.
7. Filippova O.A. Perception of literary text in different cultures (fragment of experimental study). Language. Communication. Culture: tendencies of the 21st century. Krasnoyarsk, 2007. P. 359 – 364.
8. Obolenskaya Yu.L. Literary translation and intercultural communication. Moscow: Higher school, 2006. 335 p.
9. Kretov A.A., Fenenko N.A. Linguistic theory of reality. Bulletin of VSU. Series: Linguistics and intercultural communication. 2013. No. 1. P. 7 – 13.
10. Pamorozskaya N.I. The role of words-realia in creating the cultural background of a work of art. Bulletin of Tver State University. 1990. No. 2. P. 59 – 62.
11. Voynich I.V. Strategies of linguocultural adaptation of a literary text in translation: dis. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.8. Perm, 2010. 234 p.
12. Valeeva N.G. On the concepts of adequacy and equivalence in scientific translation. Bulletin of RUDN. Series: Educational issues: languages and specialty. 2006. No. 3. P. 17 – 21.
13. Vannikov Yu.V. Problems of translation adequacy: Types of adequacy, types of translation and translation activity. Text and translation. Moscow: Nauka, 1988. P. 34 – 37.
14. Vezhbitskaya A. Comparison of cultures through vocabulary and pragmatics. M.: Languages of Russian Culture, 2001. 272 p.

Информация об авторах

Йегни Х., Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, ilenagabriel.ig@gmail.com